История Русского Дома в Мельбурне

1970

ИСТОРИЯ
РУССКОГО
ДОМА
В МЕЛЬБУРНЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

Лет семь тому назад потомственный почетный эмигрант Иван Иванович, читая русскую газету, вдруг снял очки, протер их и снова прочитал строки, взволновавшие его до глубины души. В этих строках говорилось, что небольшая группа таких же эмигрантов задалась фантастической задачей — создать свой культурный центр, назвав его заранее «Русским Домом». Иван Иванович был человеком достаточно культурным, интересующимся многими вопросами жизненными, культурными и политическими, любил общество, имел много приятелей и часто мечтал о том как хорошо бы было, если бы в нашем городе был такой центр, в котором он мог бы удовлетворить эти свои запросы. Вдоволь намечтавшись об этом, он лег спать и увидел страшный сон, который разрушил все его мечты. Приняв этот сон за пророческое предсказание Иван Иванович излил свою грусть о несбывшемся на бумагу и отнес свой фельетон под заглавием «Страшный сон» в редакцию, которая его и напечатала. В этом фельетоне говорилось, как во сне Иван Иванович пришел в этот проектируемый кем-то «Русский Дом». Там он нашел все, к чему так стремился — и зрительный зал, и библиотеку, и шахматную комнату, и буфет с нарядно накрытыми столиками. Услышав третий звонок, он прошел в зал, раскланялся со знакомыми и сел на свое место. Свет начал медленно гаснуть. Бархатный занавес дрогнул и с художественными декорациями сцена открылась перед глазами Иван Ивановича. Но вместо артистов там висел в воздухе огромный розовый кукиш. Иван Иванович протер глаза, но кукиш продолжал занимать почти всю сцену, а потом медленно колыхаясь в воздухе поплыл в зал и подплыл к самому его носу. Весь в холодном поту Иван Иванович проснулся и отчетливо понял, что ответом на все его мечтания и надежды будет только такой же розовый кукиш.

Но время шло и в газете он все чаще встречал заметки, статьи и об'явления «Русского Дома», а однажды прочел, что инициаторы его уже купили свое здание. Иван Иванович задумался и в голове его снова появились радужные мысли. Но снова разочарование постигло его. Как то в разговоре со знакомыми он упомянул этот таинственный «Русский Дом» и получил убийственный ответ —

«Русский Дом? Неужели вы верите — просто так, какая-то темная затея неизвестных людей». А одно уважаемое в городе лицо авторитетно заявило: «Не вздумайте туда идти — там одни коммунисты собрались!». После такого заявления Иван Иванович выбросил «Русский Дом» из головы. Но однажды как-то в субботу он встретил близкого приятеля, которого не видел уже больше года, и тот поведал ему, что накануне он был на Татьянинском балу Русского Дома. Наш герой подозрительно посмотрел на него: «И ты, Брут!», — укоризненно проговорил он. Приятель в недоумении поглядел на него: «Какой Брут? Почему Брут?» Иван Иванович взорвался: «Потому что вы с ними, с теми, с этими русскодомцами, с большевиками и в сов. консульство наверное уже ездили в Канберру паспорт просили...». Приятель почесал в затылке: «Да... говорят, недаром, что долгая одинокая жизнь на мозги действует». Иван Иванович вз'ерошившимся петухом уничтожающе смотрел на него. «Знаешь что, — продолжал приятель. — «Пойдем завтра вместе в этот как ты говоришь, большевистский Русский Дом и ты сам сможешь всех их разоблачить и обманутых спасти». Перспектива такая Ивану Ивановичу понравилась очень и он согласился. Утром, одевшись, он на всякий случай сунул в карман единственное серьезное оружие — молоток для отбивания котлет, а на столе на видном месте оставил записку: «Если до утра не вернусь, то ищите мой труп в подвалах «Русского Дома».

Но кончилось все иначе — повстречавшись в Русском Доме с гостями и администрацией, осмотрев все здание и прочитав данную ему «Историю Русского Дома», прилагаемую ниже он сел на стул и истерически расхохотался: «Какой я был идиот... Какой я был дурак», — слышалось сквозь взрывы смеха, а потом насмеявшись сам над собой встал, нашел Председателя и внес за три года членские взносы Русского Дома.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ РУССКОГО ДОМА

В МЕЛЬБУРНЕ

Прежде чем осветить тему, названную в заголовке, необходимо сказать несколько слов о том, что предшествовало началу работы по созданию Р. Д. Нужда в наличии своего кульурно-просветительного центра в Мельбурне всеми русскими эмигрантами ощущалась давно. Имеющийся прицерковный зал рассматриваться таким центром не мог, ибо непосредственное соседство с церковью налагало на него особый отпечаток. Были случаи, когда собравшиеся в этот зал артисты не могли проводить репетицию, так как в церкви лежал покойник; был случай, когда День Русской Культуры начался с запозданием на час из-за бывшей в церкви свадьбы. Кроме того, было и есть немало людей, полагающих, что устройство концертов и танцев в помещении, отделенном от церкви стеной, может рассматриваться, как неуважение к Церкви и Ее Великим Таинствам. Ввиду этого и было несколько попыток создать такой культурно-просветительный центр не в прицерковном зале. Все эти попытки оканчивались, к сожалению, неудачно и, когда заговорили о создании Р. Д., многие естественно отнеслись к этой новой попытке с известным недоверием. Жизнь и действительность показали обратное.

Нужно считать, что днем, когда в первый раз официально были сказаны слова «Русский Дом» было 1-е июля 1962 г. Тогда в заседании существовавшего еще Российского Национального Представительства Е. В. Мокрый первым сказал эти слова и горячо доказывал необходимость претворения этой идеи в жизнь. Выписка из протокола Р.Н.П. гласит: «Выбрать комиссию по разработке этого вопроса в составе Е. В. Мокрого, М. П. Борисенко и В. П. Диффердинга. Признать необходимым организацию Р. Д.» 10-го августа того же года Е. В. Мокрый доложил соображения о создании Р. Д. и Национальное Представительство постановило: «В принципе передать на рассмотрение совещанию лиц, заинтересованных в создании Р. Д.». 16-го декабря 1962-го года Общее Собрание Национального Представительства под председательством А. К. Кислого постановило: «Организовать в составе Пр-ва 4 сектора — политический, культурно-просветительный, социально-бытовой и по вопросу Р. Д.

1-го января 1963 года в доме Е. В. Мокрого собрались А. Н. Вырубов, А. К. Кислый, Ф. И. Середницкий и Е. Г. Трикоюс. Так как разговоры о создании своего культурно-просветительного центра велись давно, то А. К. Кислый заранее составил проект устава такой организации, который и был заслушан собравшимися. Устав был составлен на базе украинского устава, устава церковного прихода и личных соображений А. К. Кислого. После некоторых изменений и дополнений проект устава собравшимися был принят и 24 марта 1963 г. был зачитан Общему Собранию, созванному названной выше инициативной группой для организации Р. Д. 20-го января Е. В. Мокрый был принят Владыкой Антонием и ознакомил Владыку с проектом устава Р. Д. После детального ознакомления с проектом устава и пояснений, данных Е В. Мокрым, Владыка Антоний преподал свое благословение на создание Р. Д. обещая со своей стороны как моральную, так и материальную поддержку.

3-го февраля 1963 г. на заседании Пр-ва Е. В. Мокрый был избран руководителем сектора Русского Дома. 17-го февраля 1963 года Е. В. Мокрый доложил заседанию Пр-ва, что он подбирает людей, сочувствующих созданию Р. Д., познакомил Пред-во с проектом устава Р. Д. и просил дать ему «свободные руки» для осуществления его цели. Заседание Правления Пр-ва постановило «Признать правильным направление пунктов проекта устава Р. Д. и дать право г. Мокрому действовать в пределах Устава».

День 24-го марта 1963 года надо признать днем рождения Р. Д. Тогда в прицерковном зале под председательством А. Н. Вырубова было проведено первое заседание лиц, сочувствующих идее создания Р. Д. и оглашен и проработан проект Устава Р. Д. в Мельбурне. 12-го мая 1963 года состоялось второе заседание, на котором единогласно Председателем Временного Правления был избран Е. В. Мокрый. В состав первого Временного Правления Р. Д. вошли — Л. А. Верцинский, А. Н. Вырубов, А. А. Гринько, П. Ф. Качин, М. С. Стефани, В. А. Тюкова и А. А. Федорович. В Ревизионную Комиссию вошли: г-да Марков, Климецкий и Зубко. Тогда же были установлены и членские взносы организации: вступительный 10 фунтов, членский 6 фунтов в год, для пенсионеров и безработных 3 ф. вступительных и 3 ф. членских в год. Таким образом, еще официально числясь сектором Представительства, фактически же самостоятельно, Р. Д. начал свою работу. Нужно сказать, что такое положение существовало до 5-го апреля 64-го г., когда Р. Д. вышел из состава Р. Н. П. и стал самостоятельной организацией, а в 1965 г. (точной даты в протоколе Р.Н.П. не указано) Представительство было распущено и «вся культурно-просветительная, общественная и увеселительная деятельность стали сосредоточенными в Русском Доме в Мельбурне».

После выборов первого состава временного Правления на-

чалась его тяжелая и ответственная работа. Но прежде чем говорить о ней, не боясь правды, приходится с грустью сказать, что в силу каких-то непонятных соображений, сразу же появилась группа оппозиции не стеснявшаяся зачастую прибегать к приемам довольно сомнительного свойства. Это, конечно, и тормозило работу и доставило немало горечи Правлению Р. Д. Но, впрочем, такие явления — особенности всякой политической эмиграции, независимо от ее национальности. Однако, имея высокое благословение Правящего Архиепископа Саввы и Епископа Мельбурнского Антония, а также моральную и материальную поддержку всей здравомыслящей части нашей Мельбурнской русской колонии, Правление по мере сил стремилось к достижению своей цели. Период этой работы длился до 24-го января 1967 г., о котором будет сказано подробно ниже. Эту работу следует разделить на три отдельных части: сбор средств для покупки будущего дома, культурно-просветительная деятельность и приискание здания для покупки. Сбор средств осуществлялся путем устройства балов, лотерей, базара, внесения членских взносов. Цифры, рисующие картину роста счета Р. Д. в банке говорят следующее: 14-го мая 1964 г. было 740 фунтов, 20-го сентября того же года 1086 ф., 29-го ноября того же года — 1437 ф., 25-го июня 1965-го года — 1841 ф., 17-го сентября того же года — 2168 ф., 28 ноября того же года — 2387 ф., 16-го января 1966 года — 2524 ф., 27-го февраля того же года — 3140 ф., 24-го июля того же года — 6670 дол., 4-го декабря того же года — 6933 дол.

К 28 июня 67-го г. была рекордная сумма 7430 долл. Кроме того, к статьям дохода нужно отнести и ссуду Государственного Банка Австралии в размере 15000 дол., с рассрочкой на 15 лет, полученную Р. Д. позднее, когда был приобретен дом.

В дальнейшем сумма денег в банке начинает снижаться, ввиду больших расходов на ремонт, но своевременно принимаемые Правлением Р. Д. меры ни разу не допускали организацию до тяжелого материального положения.

К указанным мерам относится сбор членских взносов, наиболее деликатная статья доходов, проводимая почти исключительно силами Председателя Правления. Кроме того, давали доход устройство вечеров и балов, устройство Пасхальных поздравлений, блинов, встреч Нового Года, из которых последняя дала 342 долл. прихода, устройство Дамским Кружком буфетов по воскресеньям, эксплуатация здания путем сдачи зал под свадьбы, концерты и пр. устройство Вечеров у Зеленой Лампы, а последнее время устройство Устной газеты, популярность которой с каждым разом растет все больше. Из балов, доход с которых пополнял кассу Р. Д., Татьянинский Бал стал традиционным и в 1966 году дал рекордную сумму в 465 фунтов, благодаря работе члена Правления Л. А. Верцинского. Справедливость требует отметить, что на всех балах, вечерах, блинах и т. д. наиболее чер-

ная и тяжелая работа выпадала на долю Дамского Кружка, организовывавшего буфет, лотерею, убиравшего после бала грязную посуду и пр. Дамский Кружок организовался 9-го февраля 1964 года, имеет свой устав и возглавлялся более года г-жой Шатилко и г-жой Бернс, а затем г-жой Морозовой.

В феврале 1968 года произошла реконструкция Дамского Кружка. Было привлечено много новых членов и выбрано Правление в составе г-жи Трикоюс, ее заместительницы г-жи Ламбадаки, казначея г-жи Пановой, секретаря г-жи Морозовой и членов Правления г-ж Тарловой, Климецкой и Яскевич. Новый Дамский Кружок энергично взялся за работу. Лучшим доказательством работоспособности Кружка являются следующие цифры — 232 долл. было передано Кружком на приобретение стульев. 315 дол. было выплачено Кружком за приобретенную новую посуду, мягкую мебель. Кроме того, Кружком истрачено немало денег на покупку разных необходимых в большом хозяйстве мелочей. Устроенный исключительно силами Кружка Весенний бал в октябре 1968 года дал кассе Р. Д. крупную сумму. Большая часть черной тяжелой работы, мытье посуды, уборка помещения и пр. проводилась силами Кружка. В дни ремонта, когда в доме были кучи мусора, пыли — дамам приходилось мыть — полы, окна, двери и лестницу, а кроме того, готовить обеды для рабочих-добровольцев. Правление Русского Дома в своих заседаниях и в прессе сердечно и неоднократно благодарило Дамский Кружок. 4-го мая 1969 года на Общем Собрании Кружка в Правление вошли новые силы и что особенно важно — силы молодые. Из этой молодежи необходимо отметить Галину Ирасик. и Зинаиду Борщеву. Из русских женщин Мельбурна старшего возраста вошли г-жи Осмольская В. М. и Деллакур Т. А.

Культурно-просветительная работа Правления Р. Д. за истекший срок выразилась в следующем — 30 мая 1964 года был поставлен большой концерт, в котором принимали участие не только русские, но и иностранные артисты; под руководством М. С. Стефани было проведено несколько постановок на сцене; А. А. Федорович предложил Правлению Р. Д. устройство литературных вечеров под названием «Вечера у Зеленой Лампы», что и было Правлением принято с благодарностью. С большой любовью и без чьей-либо помощи им успешно проведено двадцать вечеров «У Зеленой Лампы», на которых были зачитаны следующие доклады: «Жизнь и творчество М. Волошина», «Дон Жуан по Алексею Толстому», «Жизнь и творчество Шаляпина», Сирано де Бержерак», «Жизнь и творчество Тэффи», «Человек и вселенная», «Легенда о Федоре Кузьмиче», «Жизнь и творчество Мусоргского», «Жизнь и творчество Гумилева», «Жизнь и творчество дальневосточного художника М. М. Лобанова», «Талейран», «Жизнь и творчество Надсона», несколько вечеров были посвящены демонстрированию кино-фильмов. На не-

которых вечерах после докладов устраивались постановки на сцене, на некоторых были выступления артистов, которые читали произведения авторов, которым был посвящен доклад. На вечерах у Зеленой Лампы Дамский Кружок устраивал чайный буфет. Как филиал этой работы нужно рассматривать и устраиваемые на квартире г-жи Морозовой литературные вечера, где местные литераторы читали свои вещи. За последние месяцы большой популярностью стала пользоваться Устная газета, проводимая под редакцией г-на Панова и г-на Вишневского. В марте 1969 года была при Р. Д. организована театральная студия, где под руководством М. С. Стефани происходит подготовка новых артистов.

Правление Р. Д. отпустило 200 долларов для издания книги А. А. Федорович — Ген. В. О. Каппель». К настоящему времени эта ссуда была автором погашена. Правление Р. Д. удовлетворяя просьбу В. А. Розинского об издании его книги «История гражданской войны» разрешило ему издать от имени Русского Дома.

Симпатии и расположение к Р. Д. можно усмотреть еще из того, что целый ряд лиц предоставил ему беспроцентные ссуды, которые достигли уже 800 дол., причем первым передавшим такую ссуду в 50 фунтов был г. Борисенко. За эти годы Р. Д. обзавелся богатым инвентарем — приобретены 100 штук новых стульев, сервировка, обеспечивающая устройство вечеров и балов, 2 холодильника, пианино, 2 газовых плиты для кухни и много различных хозяйственных мелочей. Р. Д. имеет небольшую театральную библиотеку, состоящую из небольших в 1-2 акта пьес. К настоящему времени Р. Д. зарегистрирован перед властями как Культурно-просветительная организация и устав и меморандум его тоже утверждены властями. Регистрация была проведена адвокатом, причем главная часть этой работы была проведена бывшим членом Правления К. И. Жук. В то же время члены Правления были вызваны в Fitzroy City Counsil, который уточнил правила работы Р. Д. В июне 1967 года Правление Р. Д. получило от адвоката официальное сообщение о регистрации и официальную печать. В декабре 1966 года Правление отправило премьер-министру Австралии г. Холту поздравление по случаю его победы на выборах и получило в ответ благодарность министра. Правление все время старалось поддерживать дружеские отношения со всеми антикоммунистическими организациями и в большинстве случаев приобретало в ответ такие же отношения. В частности Правление от сбора первого своего бала отчислило 20 процентов в пользу постройки Русской школы.

Идея популяризации создания Р. Д. проводилась через местную газету «Единение», помещавшую всегда без отказа все заметки и статьи Правления на своих страницах. Со всех заказов и об'явлений газета делает скидку в 25 процентов. Всем членам

Р. Д. выданы членские билеты с отметкой о внесении членских взносов и семейного положения. Вся денежная отчетность Р. Д. ведется казначеем Русского Дома А. А. Гринько и ведущим всю бухгалтерскую работу Ф. И. Середницким. Вся отчетность раз в год проверяется государственным аудитором.

Так как Правление является исполнительным органом Общего Собрания всех членов организации, то такие собрания устраиваются каждый год. На них заслушивались доклады Председателя, казначея и председателя Ревизионной Комиссии. Тогда же производились перевыборы Правления. Все Общие Собрания проходили в серьезной и деловой атмосфере, так как деятельность Правления вполне удовлетворяла собравшихся. Это доказывается тем, что члены Правления г-да Мокрый, Вырубов, Федорович, Гринько, Верцинский и г-жа Стефани переизбирались на всех Общих Собраниях. На Общем Собрании 29-го августа 1965 года Председатель Правления Е. В. Мокрый был единогласно избран первым Почетным членом Р. Д. В настоящее время Правление Р. Д. состоит из — Председателя Е. В. Мокрого, его заместителя А. Н. Вырубова, казначея А. А. Гринько, Первого секретаря А. А. Федорович, второго секретаря М. А. Протопопова и членов Правления Ф. И. Тарлова, М. И. Климецкого, Л. А. Верцинского, М. И. Стиркуль, О. А. Морозова, г-жи М. С. Стефани и Председательницы Дамского Кружка Е. Г. Трикоюс. В ревизионную комиссию вошли г-да Полещук, Борисенко и Серегин. Заседания Правления происходят раз в месяц и в экстренных случаях чаще.

В настоящей истории упоминалось выше 24-е января 1967 года, как переломная дата в деле создания Р. Д. Необходимо сказать, что Правление все время до 24-го января занималось присканием здания для Р. Д. Необходимо было иметь в виду целый ряд различных условий — дом не должен был подлежать сносу, около дома должно было быть место для автомобилей, дом должен быть достаточно прочным и иметь не только ряд необходимых комнат, но и зал. Кроме этого соседи не должны были иметь ничего против соседства Р. Д. Был осмотрен целый ряд домов, но все они не подходили для Русского Дома. В конце 1966 года священник о. Георгий Брянчанинов, желая помочь Правлению в приискании дома познакомил представителей Р. Д. г.г. Верцинского, Климецкого и Жеромского с директором одного из отделений Государственного банка, который мог помочь Правлению в приискании подходящего дома. 24-го февраля 1967 года в 9 часов утра к секретарю Р. Д. Федорович приехал о. Брянчанинов и передал, что имеется дом вполне подходящий для осуществления целей организации. Они оба поехали в этот дом и после первого беглого осмотра и ознакомления с условиями продажи секретарь сразу же связался с Председателем и Казначеем, чтобы они вечером осмотрели дом и, если найдут возможным, внесли первый задаток. Дом был построен в конце прошлого

столетия, имел фундамент из дикого камня, толстые кирпичные стены и два этажа. К нему примыкали вплотную еще два небольших дома тоже двухэтажных. Несмотря на большой свой возраст дом был фундаментальной постройкой, которая может простоять еще добрую сотню лет. В главном доме имелось два зала в верхнем и нижнем этаже и четыре комнаты. В соседних небольших домах было в общей сложности 6 комнат. Но так как в главном доме никто не жил более 20 лет, то внутри он представлял жалкую картину — текли сильно крыши, пол в нижнем зале сгнил, штукатурка на стенах имела очень много трещин, а в некоторых местах осыпалась. Кроме того, все было завалено мусором, досками, кусками штукатурки и все комнаты были загромождены какими-то остатками мебели. Во втором небольшом доме жил давно квартирант, которого нужно было выселить. Но так как этот дом вполне соответствовал целям организации, то не смотря на необходимый и очень большой ремонт Правление решило его приобрести. Был дан соответствующий задаток и позднее банк выдал Правлению ссуду в 15.000 долларов для полной оплаты дома и ремонта. Ссуда была дана на 15 лет из пяти и трех четвертей процента годовых. Дом был куплен за 17,500 долл. На плечи Правления теперь легла огромная и сложная работа по проведению ремонта. Сначала наблюдающим за проведением ремонта был инженер Жеромский, а позднее его обязанности приняла на себя техническая комиссия из членов Правления инженера Ф. И. Тарлова, инженера Л. А. Верцинского и М. И. Климецкого. Приходилось решать не только вопрос ремонта, но и получить указания властей на этот предмет, а так как дом был необитаем двадцать лет, то многое пришлось переделывать заново согласно законов сегоднешнего дня. Тут приходится отметить, что члены комиссии не только руководили ремонтом, но и принимали в нем самое горячее участие. Так например замену водопроводных труб провели собственными руками г-да Климецкий и Тарлов, а г. Верцинский следя за ремонтом, находя платных рабочих для ремонта крыши и внутренних помещений большого дома, в общей сложности, более полугода большую часть дня проводил в Русском Доме, одновременно помогая и штукатурам и малярам. Каждую субботу в Р. Д. приходили бесплатные добровольцы, работа которых в переводе на деньги дала экономию около четырех тысяч долларов. Члены Правления принимали все тоже самое горячее участие в проведении ремонта, и в те дни. Постепенно из нежилого дома, заваленного мусором с обвалившимися стенами, гнилым полом в нижнем зале, с лужами от дождя на полу и оборвавшейся старой электро-проводкой здание приходило в порядок. В настоящее время большой дом в полном порядке — в верхнем зале отремонтированы и покрашены и стены и потолок, на котором висят хрустальные люстры, построена эстрада для выступлений артистов, стены в

фойе оклеены стильными обоями, в окна вставлены вентиляторы; также приведен в порядок нижний зал, где пришлось настилать новыи полированный пол, устроена кухня, поставлены дамская и мужская уборные, покрашена лестница с полированными перилами. Во всем доме заменена старая электрическая проводка и повешены абажуры. Вывезен весь мусор, который с трудом уместился на четыре грузовика. Покрашены все двери и окна, проведен телефон, исправлена газовая проводка. Сегодня вид внутренних помещений у некоторых, бывающих редко в Р. Д. вызывает удивление — как можно было привести в порядок комнаты, которые при покупке имели совершенно нежилой, развалившийся вид. Правление не раз благодарило и в прессе и лично тех добровольных рабочих, которые своим трудом с'экономили много денег. Но приходится еще раз отметить, что техническая комиссия сыграла в деле ремонта главную и ведущую роль.

Необходимо отметить, что в деле ремонта принимал большое участие и Дамский Кружок, приготовляя рабочим-добровольцам обеды, убирая мусор, с ведрами и швабрами в руках отмывая многочисленную грязь.

Теперь все это позади и залы Р. Д. часто снимают для свадеб, дружеских встреч и устройства вечеров. Все культурно-просветительные акции Р. Д. теперь проводит в своем доме. 9-го февраля 1968 года в Р. Д. были устроены проводы уезжавшему в Америку Епископу Антонию, которому Правление поднесло звание почетного члена, 11-го августа 1968 года прибывший в Мельбурн Епископ Константин совершил торжественное освящение Р. Д., на котором присутствовало более 200 человек. В своем слове после окончания освящения Владыка пожелал дальнейшего развития организации и преподал свое благословение всем работникам Р. Д. Весь чин освящения был заснят членом Правления инженером Ф. И. Тарловым на цветную кинопленку, которая демонстрировалась в Р. Д. во время одной из устных газет.

В настоящее время ведется ремонт комнат в соседних домах, где будут размещены библиотека, читальня, комната скаутов и где недавно две комнаты предоставлены ежедневно с 5 до 7 часов греческой школе. Две комнаты нижнего этажа будут отведены сторожу здания. Квартирант, занимавший весь верхний этаж небольшого дома был выселен благодаря энергичным мерам, принятым секретарем М. А. Протопоповым. В нижнем зале Дамский Кружок устраивает по воскресеньям чайный буфет, который привлекает все больше и больше посетителей.

Осматривавшие здание инспектора Министерства Здравоохранения нашли, что здание находится в полном порядке и выдали официальное разрешение для открытия Р. Д.

Подводя итог работам по ремонту Р. Д. необходимо указать на наиболее тяжелые и дорого стоющие Р. Д. моменты. К ним относятся устройство новой крыши над верхним залом, настил

нового пола в нижнем зале, устройство уборных, настил плиток в верхнем зале и на лестнице, замена старой электро-проводки новой, штукатурка и окраска стен и пр.

И обобщая все проведенные работы необходимо еще раз сказать, что наиболее тяжелые этапы ремонта вынесли на своих плечах члены технической комиссии Ф. И. Тарлов, Л. А. Верцинский и М. И. Климецкий.

В результате всего вышеизложенного популярность Р. Д. растет, ему способствует безотказное помещение информаций о его жизни и нуждах газетой «Единение». Лучшим же доказательством этого роста служит то, что за последнее время заметно возрос приток новых членов. И если суждено сбыться надеждам всех членов Правления, то Русский Дом станет одной из крупнейших об'единяющих единиц в русской эмиграции.

В дальнейшем главным жизненным вопросом, стоявшим на очереди перед Правлением был вопрос об окончании ремонта, так как оставались не отделанными и не начаты перестройкой новая кухня и расширенная кантина при ней и квартира для смотрителя помещения. Правление решило, что первой должна быть закончена квартира для сторожа. Основанием для этого было то, что в течение 4-5 дней в неделю здание оставалось пустым, что могло вызвать самые нежелательные последствия. Кроме того, все те, кто был заинтересован в снятии зала в эти 4-5 дней никаких сведений об интересующем их вопросе получить не могли. Одновременно и вся корреспонденция, приходившая в Р. Д. оставалась нераспечатанной несколько дней. Но это принципиальное решение повлекло за собой другой крайне тяжелый вопрос о средствах для этого ремонта, которых в наличии не было. А эти расходы простирались до 4000 долл. Тогда большинством голосов, за исключением одного Председателя Правления, было решено начать хлопоты перед банком о предоставлении Р. Д. ссуды в сумме 2500 долл. Вести с банком переговоры о получении займа и его условиях было поручено второму секретарю М. А. Протопопову. Ко времени Общего Годового Собрания, о котором будет сказано ниже, выяснилось, что для погашения этого займа в течение 3-х лет нужно будет к имеющемуся взносу каждых 6 месяцев добавлять еще около 400 долл., что составляло сумму 1200 долл. в полгода, т.е. 200 долл. в месяц. После длительных дебатов Общее Собрание постановило заем в 2500 дол. в банке взять. В процессе ходатайства о выдаче ссуды выяснилось, что банк ссуду разрешает, но денег на руки не дает, а оплачивает только представляемые ему официальные счета по производству ремонта, детали которого были банку изложены в прошении о займе. Но так как часть работ могла быть проведена жертвенным трудом бесплатных добровольцев, то это, перед окончательным решением, заставило Правление задуматься. Кроме же того, что было главным, на Общем Собрании по предложению секретаря Собрания В. М. Савина

тогда же присутствующие подписали в виде беспроцентного займа довольно крупную сумму денег.

В результате всего этого и вновь поступивших средств, в частности беспроцентного займа в размере 200 долларов, внесенных в кассу Русского Дома г-ном Проскуряковым, Правление решило от займа воздержаться, что как будет видно ниже на ходе ремонта не отразилось, может быть только немного его удлинив. Таким образом Правление вышло из тяжелого положения, не обременив организацию новым большим долгом.

Параллельно разрешению этого тяжелого вопроса шла уже налаженная жизнь Р.Д. Были проведены несколько номеров устной газеты, несколько вечеров у «Зеленой Лампы», на двух из которых инж. П. В. Лозин сделал интересные доклады о полетах в космос, а член Правления инж. Ф. И. Тарлов начал демонстрирование в верхнем зале кино-фильмов, среди которых были заснятые им фильмы «Хроника Русского Дома», а в августе -сентябре был организован ежегодный костюмированный бал, что в значительной степени пополнило кассу организации. Одновременно были получены результаты проверки отчетности Р. Д. от государственного аудитора, который не нашел ни одного недочета в отчетности и передал через казначея Р. Д., что по правильности отчетности Р.Д. стоит на первом месте среди всех организаций Мельбурна, за что бухгалтеру Ф. И. Середницкому и казначею А. А. Гринько Правление вынесло свою благодарность. В то же время от г. Гижицкого было получено для будущей библиотеки Р. Д. более 300 книг.

12 октября было созвано Годовое Общее Собрание, проведенное под председательством Г. Н. Петропуло при секретаре В. М. Савине. О материальном вкладе членов Собрания в кассу Р. Д. говорилось выше. Все доклады Председателя, казначея, ревизионной комиссии и Дамского Кружка были единогласно приняты, В. М. Савину за его инициативу и пример по сбору средств была выражена благодарность. При перевыборах Правления были избраны — персонально Председатель Правления — Е. В. Мокрый, 1-ый его заместитель А. Н. Вырубов и 2-ой заместитель М. И. Климецкий, 1-ый секретарь А. А. Федорович и 2-ой секретарь М. А. Протопопов, казначей А. А. Гринько. Членами Правления были выбраны г-да Ф. И. Тарлов, М. С. Полещук, Л. А. Верцинский, Л. Д. Бодно, Байрунов. В ревизионную комиссию вошли г-да П. И. Долгов, Серегин и И. П. Шпоров.

Ввиду предстоявшего от'езда председательницы Дамского Кружка Е. Г. Трикоюс, председательницей Кружка была избрана М. И. Тарлова и заместительницей ей Галя Ирасик.

Кандидатом в члены Правления избран М. И. Стиркуль.

Вскоре после Общего Собрания Правление получило просьбу Представительства издательств «Посев» и «Возрождение» о предоставлении ему безвозмездно зала для организации в декабре

выставки Зарубежной книги, что было удовлетворено. Выставку посетил Епископ Мельбурнский Феодосий, которому об'яснения давал организатор выставки С. А. Зезин. На выставке, заснятой на фильм Ф. И. Тарловым побывало очень много мельбурнцев. С конца декабря начался ремонт квартиры смотрителя, порученный М. И. Климецкому и проведенный им во время рождественских праздников. По докладу председателя технической комиссии инж. Ф. И. Тарлова ремонт был признан отвечающим заключенному условию и принят. Для окончания ремонта осталось проведение водопроводных работ, электричества и покраски. Необходимо сказать, что производство водопроводных работ взяли на себя безвозмездно члены Р. Д. Рожанский и Ф. И. Тарлов, Е. В. Мокрый и Г. Г. Байрунов.

31 декабря была устроена Дамским Кружком при ответственном распорядителе А. Н. Вырубове пышная встреча Нового Года, на которой гости кроме богатого стола приветствовались шампанским. Чистый доход от Встречи Нового Года выразился в сумме более 200 долларов.

30 января Правление устроило традиционный Татьянинский бал при ответственном распорядителе П. И. Долгове. Бал прошел на редкость удачно и весело и дал приход больше 800 долларов.

15 февраля А. А. Федорович организовал траурное заседание, посвященное памяти пятидесятилетия смерти Верховного Правителя Адмирала А. В. Колчака. Перед заседанием в Св.-Покровском соборе Епископ Феодосий отслужил панихиду по Адмирале, а потом присутствовал на Траурном собрании и докладе А. А. Федорович.

Иллюстрируя доклад выступили артист оперы В. И. Баранович и артистка драмы Т. В. Савина. Все приготовленные для публики стулья были заняты пришедшими почтить память погибшего Адмирала.

По предложению А. А. Федорович Правление организует первый в Австралии фестиваль русских поэтов. Подготовку Фестиваля, намеченного на май месяц ведут А. А. Федорович и инж. Ф. И. Тарлов. Уже получены письма от 11 поэтов, пожелавших принять участие в Фестивале.

Приведена полностью в порядок и подготовлена к открытию библиотека насчитывающая больше 500 томов русских книг и около 300 английских и большое количество технической литературы. Подготовку библиотеки провел А. А. Федорович.

7-го марта Дамским Кружком были устроены традиционные масленичные блины, причем все столы были заняты. Блины прошли по масленичному весело, публика веселилась и танцевала, а касса Русского Дома пополнилась.

Необходимо отметить, что главную часть работы провела энергичная и инициативная председательница Дамского Кружка М. И. Тарлова, которой помогали остальные члены Кружка.

Так как к печатанию этой «Истории Русского Дома» уже приступлено, то на этом приходится закончить обзор жизни, развития и работы Русского Дома, тяжелые дни которого остались позади и впереди лежит широкая дорога для осуществления цели существования организации — сплочению русских мельбурнцев вокруг своего культурно-просветительного центра.

И лишним доказательством плодотворности Русского Дома является событие чрезвычайной важности — организация Фестиваля Русских Поэтов Австралии, о котором писалось в нашей прессе. Статью г-на Амасова приводим ниже полностью.

УСПЕХ ПЕРВОГО ФЕСТИВАЛЯ РУССКИХ ПОЭТОВ АВСТРАЛИИ

Слушать чтение стихов в течение нескольких часов — дело весьма нелегкое. Необходимы любовь к стихам, к поэзии, необходимы определенная умонаправленность, душевный склад аудитории. Нужно также, чтобы аудитория знала поэта, чтобы имя его (или их) было уже довольно широко известно.

На Родине — и в старое, и в подсоветское время — десятки тысяч людей приходили и приходят послушать стихи известных поэтов: Брюсова, Есенина, Маяковского — в предреволюционное время, а в последнее время — Ахмадулину, Евтушенко...

В эмиграции же, по ряду причин, чтение стихов происходило почти исключительно в кружках поэтов, а перед «большой аудиторией стихи читались лишь на вечерах, наряду с другими номерами программы.

Поэтому то, что происходило в зале «Коппин Хол» в Мельбурне в воскресенье 21 июня н.г. — явление исключительного порядка: в течение почти четырех часов (с небольшими перерывами) несколько сот человек, затаив дыхание, слушали стихи русских поэтов Австралии, и, вероятно, большинство публики лишь впервые знакомилось с многими и многими «одержимыми музой поэзии», впервые узнавали имена поэтесс и поэтов, известных дотоле лишь сравнительно небольшому кругу лиц, и впервые слышало их стихи.

Без всякого преувеличения можно сказать, что успех этого — пока единственного в истории нашей эмиграции в Австралии — начинания был... потрясающим: ни сами организаторы Фестиваля, ни те, кто знал об их подготовительной работе, ничего подобного не ожидали!..

Возбуждение чувствовалось в зале с того момента, когда открылся занавес и публика увидела на сцене жюри во главе с председателем — С. А. Зезиным, художником, одним из директоров газеты «Единение», и членами — действительно заслуженными артистами сцены М. С. Стефани и В. И. Барановичем, лекторами Мельбурнского и Монашского университета О. И. Олейниковой. Л. Н. Кузьминой и Е. Ф. Деменюк (последний — сам известный в Мельбурне поэт), опытным педагогом школы при Св.-Покровском

соборе Л. Ф. Богдановой, заслуженным общественным деятелем В. М. Савиным, принимающим постоянное участие также и в артистической жизни города. Хорошо известный любителям сцены и в довоенной Югославии и в послевоенной Зап. Германии артист и режиссер Н. Н. Ключарев к несчастью заболел и не был за столом жюри в день Фестиваля.

Горячими аплодисментами приветствовала публика появление на сцене секретаря Русского Дома Александра Александровича Федоровича — члена Организационного Комитета Фестиваля, фактического инициатора этого большого русского начинания. В своем вступительном слове Александр Александрович говорит о том, как трудно в наше материалистическое время служить Музе Поэзии, о том, какая подлинная любовь к стиху движет нашими поэтами, часто пишущими для себя, без надежды увидеть свои произведения напечатанными. Много писем с благопожеланиями было получено Организационным Комитетом; много также различных предложений содержали эти письма, а автор одного из них — из США — предложил устроить всемирный Фестиваль Русских Поэтов. Идея — несомненно хорошая, но вряд ли осуществимая в наших эмигрантских условиях.

Сорок два поэтесс и поэтов прислали свои произведения Организационному Комитету, но на самом Фестивале читались стихи лишь 23-х — 8-ми поэтесс и 15-ти поэтов, причем бросалось в глаза преобладание поэтов сиднейских: семь поэтесс и пять поэтов. Мельбурн был представлен на Фестивале одной поэтессой и шестью поэтами. Брисбен и Аделаида — двумя поэтами каждый.

Не все поэты, приславшие свои произведения смогли прибыть в Мельбурн на Фестиваль и их произведения декламировали мельбурнские артисты, с которыми провела прекрасную работу руководительница художественной студии М. С. Стефани. Этим артистам пришлось также декламировать стихи нескольких мельбурнских поэтов, следовавших общепринятому мнению о том, что «сами поэты плохо читают свои произведения». Это — обобщение и, как всякое обобщение, оно далеко не всегда действительно, что и было продемонстрировано на этом Фестивале рядом поэтов, читавших свои собственные произведения.

Порядок чтения отобранных стихов был определен до начала Фестиваля путем жребия. Это была прекрасная идея, давшая программе Фестиваля четкость, да и продолжительность программы была несомненно сокращена.

Мы не будем в этом отчете останавливаться на разборе тех или иных сти ов; жюри Фестиваля дало свою оценку представленным произведениям и мы не считаем нужным высказывать иное мнение.

Если же судить по продолжительности аплодисментов, которыми публика награждала декламировавшиеся стихи, то наибольший успех выпал на долю сиднейских поэтессы Клавдии

Пестрово и поэта Павла Сухатина. Чистая лирика К. Пестрово тронула душу аудитории, умелая — профессионально-артистическая — подача своих стихов (на историческую тему) П. Сухатиным открыла иные клапаны в сердцах публики. Долгими аплодисментами провожала публика и аделаидского поэта О. Козина, прочитавшего два прекрасных стихотворения — различных по тематике. но близких по воспринятию поэтом явлений, в большей или меньшей степени затрагивающих его жизнь. Понравились публике и лирические стихи сиднейских поэтесс Соболевой и Ильиной-Карбовской, и проникнутые глубокой любовью к Родине стихи об эмигрантской судьбе Матросова (Брисбен) и комические стихи сиднейской поэтессы М. Петуниной.

Да — три с лишним часа длилось это торжество музы русской австралийско-зарубежной поэзии. А когда отзвучали последние слова стихотворения, за спущенным занавесом на сцене жюри более получаса разбирало достоинства и недостатки читавшихся стихов, распределяло призы. Эти полчаса казались многим поэтам вечностью. Нервничала и публика, переживавшая за тех поэтов, которые ей понравились, гадавшая о том, кому и какие будут присуждены награды.

Трудная задача, — сказал председатель жюри С. А. Зезин. когда занавес снова поднялся, — была задана членам жюри, нелегко было распределить призы среди наших поэтов

Но количество призов ограничено и жюри надеется, что его решения не только подбодрят одних, но и не обескуражат других. что наши поэты будут и дальше писать — верно служить своей музе, будут продолжать вносить свой вклад в сокровищницу русской поэзии. С. А. Зезин справедливо отметил, что одной из наиболее сильно звучащих струн в лире наших поэтов является «струна Родины», хотя каждый поэт, конечно, по-своему воспринимает и выражает в стихах разлуку с ней.

Приз «Лира Фестиваля» (включавший 100 долларов, предоставленных Организационному Комитету сиднейским поэтом г-ном Невским) достался поэту П. Сухатину (Сидней); приз Муза Фестиваля» (от Русского Дома) был дан сиднейской поэтессе К. Пестрово, приз «Венок Фестиваля» (от приходского Совета Св.-Покровского собора в Мельбурне) достался сиднейскому поэту г Шевченко, приз от Монашского университета получил аделаидский поэт О. Козин, приз от Мельбурнского университета — сиднейская поэтесса Г. Соболева, приз от СБОНР получил сиднейский поэт М. Голубен, приз от газеты «Единение» был дан мельбурнскому поэту И. Смолянинову и четыре приза Организационного Комитета Фестиваля — сиднейским поэтессам Ильиной-Карбовской, Недельской и Петуниной и поэту Соколову.

Поздравляя поэтов-«именников», С. А. Зезин высказал пожелание: такие фестивали следует отныне устраивать ежегодно — поочередно в одном из главных городов нашего все-австралий-

ского рассеяния. Это предложение было встречено горячими аплодисментами. Оно кажется нам вполне осуществимым и, со своей стороны, мы думаем, что логично было бы устроить следующий подобный фестиваль в крупнейшем центре русского расселения в Австралии — в Сиднее.

Сиднейцы — на вас смотрит теперь вся русская Австралия и ждет от вас действий!

Председатель Русского Дома Е. В. Мокрый выразил глубокую благодарность всем поэтам, принявшим участие в Фестивале, жюри Фестиваля и членам Организационного Комитета: вышедших на сцену А. А. Федоровича, Л. Д. Бодно и Ф. И. Тарлова публика благодарила долгими аплодисментами. Поистине огромную работу провели эти люди, преодолевая бесчисленное множество трудностей, проистекающих и из условий нашей эмигрантской жизни и из характера нашего, русского.

Благодарила публика и О. Ф. Винокурову, ведшую конферанс Фестиваля, и Дамский Кружок Русского Дома, на плечи которого легла большая нагрузка по организации приема приезжих и буфета (кстати очень бойко торговавшего!) в день самого Фестиваля.

Прием приезжих состоялся накануне Фестиваля, в субботу вечером, в главном зале Русского Дома, где Председатель Русского Дома Е. В. Мокрый приветствовал гостей-поэтов. За прекрасно и обильно накрытыми столами (с шампанским даже!), в обстановке хорошего русского веселья знакомились друг с другом приехавшие и местные поэты, члены жюри, члены Русского Дома. Танцевали под хороший оркестр, местные поэты И. С. Яковлев и А. А. Карель декламировали свои стихи, посвященные событию дня — Первому Фестивалю Русских Поэтов Австралии. Засиделись далеко за полночь — не заметили даже, как оркестр сыграл английский гимн.

Успехом своим этот прием обязан, конечно, Дамскому Кружку, предусмотревшему множество хозяйственных деталей далеко не поэтического характера...

Уже отмечалось выше — успех Фестиваля превзошел все ожидания. Интерес, проявленный и поэтами и публикой, был несколько неожиданным. Зал «Коппин Хол» был полон, а зал Русского Дома, где накануне состоялся прием поэтов не вместил всех желающих присутствовать, из-за чего (знаем по опыту!) организаторам пришлось пережить немало неприятных минут.

Весь Фестиваль был заснят на кино-ленту членом Организационного Комитета Ф. И. Тарловым. Он же сделал и звукозапись и на чашке чая, устроенной в Русском Доме после окончания Фестиваля неутомимыми труженицами Дамского Кружка, удалось прослушать часть выступлений.

Все горячо надеются, что Ф. И. Тарлов скоро проявит свой

кинофильм и мы уверены, что многие и многие — не только в Мельбурне, но и в других городах будут требовать его просмотра.

Некоторые из приезжих поэтов должны были выехать из Мельбурна в тот же вечер в воскресенье 21-го июня. Но те, кому удалось задержаться в Мельбурне еще на несколько дней, использовали их для углубления знакомств.

Прекрасная идея была прекрасно осуществлена. Это лишний раз и наглядно доказывает, что успех обеспечен всякой ценной жизненной идее.

Теперь организаторы Фестиваля взялись за осуществление еще одной задачи — издания сборника стихов, представленных на этот Фестиваль.

Издание: Русский Дом в Мельбурне

114-118 Greeves St., Fitzroy, Vic.

Напечатано в типографии «Единение».

Printed by "Unification" Printers & Publishers Pty. Ltd.
497 Collins St., Melbourne 3000